

Елена Катц

Двойная реальность

18+

Елена Ивановна Новгородова
Елена Катц
Двойная реальность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32573640

SelfPub; 2018

Аннотация

Необычная история о слиянии судеб женщины и кошки.

Кошка была не в духе. Глаза её сверкали, а хвостом она яростно выписывала в воздухе кривые очень похожие на молнии.

– Вот хозяйка бездарная, – думала кошка, – сколько ее не учи, никак не может понять что же я хочу. Лезет ко мне со своими ласками, а мне так, не нравится. И уж ухожу от нее подальше, и фыркаю на нее, и шипеть начинаю. Не доходит до нее НИ-ЧЕ-ГО. А тут взяла-таки и прямо внаглую стала совать свою мордочку прямо ей в ладонь, мол, – массируй. И думаешь помогло? Н-е-т!!! Вот бестолочь... Думала попробовать ночью подкатиться к ней, она на мгновение открыла глаза... И опять... спит!!! Представляешь? Но от меня не так просто отделаться. Сейчас ночь, утро впереди. Перед рассветом так это мягонько тычусь носом в ладонь, а она хоть бы хны. Я всей мордой вкручиваюсь в ладонь как шуруп – опять не реагирует. Что же придумать? А-а-а! Вот оно!... Будильник!!! Встаёт... П-о-т-я-г-и-в-а-е-т-с-я... Ну что выспалась? Сижу на краю кровати, смотрю в окно, не реагирую... Мол встала, так встала. Спрыгиваю на пол, обгоняю ее и прямой наводкой к миске.

– Ты еще не положила мне свеженького? Отворачиваюсь нарочито обиженно и замираю как изваяние. На зов не отвечаю или там ласки какие – не разрешаю.

– Лед-и-и, – усмехнулась хозяйка, – ничего посмотрим кто кого. Сегодня подслушала разговор хозяйки, она висела на телефоне: это она так называет общение. Кому-то согласи-

лась помочь присмотреть за живностью. А как же я? Ничего, пусть не думает что я буду страдать, у меня еще есть хозяйка: помоложе и я ей даже делаю массаж. Вот так. Пусть обзавидуется. Ой, время тянется долго... пока дождешься всех: кого после работы, кого после школы. Вот помню были времена... Сейчас ребенок подрос, сам мне может наподдать, а тогда... Правда за такие дела, что я творила, мне же больше и доставалось. Ребенка зовут в ванную перед сном, вот тут-то я его и караулю: или в коридоре или из другой комнаты выруливаю и хватаю лапой, а у меня там такой... маникюр или за попку зубками... ребенок орет, – а я что? Я – ничего. Конечно, исчезаю по-английски... Ой, что-то воспоминания нахлынули. Так вот, после телефонного разговора уехала старшая хозяйка недели на две. Боже! Как я соскучилась по дрессуре, ведь дрессировать человека это неслыханное удовольствие. И вот явилась, видите ли! Но ко мне так просто не подступишься: нужно показать, что она мне безразлична, что я даже не заметила ее долгого отсутствия. Тихо! Спокойно, не двигайся! О-О-О! Что со мною происходит? Хозяйка опустила руку и стала массировать мою умную голову. Боже! Сколько я этого добивалась! И вот счастье!!!

Целый вечер ходила и прислушивалась к разговору хозяйки. Не могла никак дождаться ночи, чтобы опять почувствовать блаженство. Стоп! Что она сказала? Это что за Матильда такая? А я думаю: – «Почему от нее пахнет другой кош-

кой? Ах, предательница!?!» Ну, ладно, ладно, прощаю, только бы получить порцию блаженства. А Моте я даже благодарна. Из подслушанной беседы поняла, что хозяйка на ней испробовала выстраданный мною массаж... Теперь я смогу поправить свои нервы: будет знать, как не поддаваться дрессировке! Только бы никуда надолго не отлучалась.

– «Ты что, стареешь?» Ишь, опять на воспоминания потянуло: называют меня тощей, мол, кожа да кости, надо же придумать такое!?! Сколько раз повторять: Я Г-Р-А-Ц-И-О-З-Н-А-Я!!! Повезли меня на дачу. С ума сошли: запихнули в такую тесноту, переноска называется. Часть дороги орала им: – «Выпустите!» – да разве сразу поймут? Выпустили. Нет, тут столько интересного можно увидеть, а меня в кутузку посадили. Поменяться не хотите? С удовольствием поменялась бы местами. А когда приехали на место – сразу в дом. Боятся, как бы не сбежала. А что мне сбежать, у меня все есть. Оккупировала второй этаж и на всех шиплю, особенно если меня дети тревожат, прямо никакого спокойствия нет.

Вышла на крыльцо, смотрю – никого нет. Прыг на траву и... чуть не заорала во весь голос. Лапочкам моим неудобно стало, почему-то колко. Я на цыпочках, выбирая место куда поставить мои драгоценные лапки стала пробираться в выбранном направлении. Еще через занавеску двери увидела: на дереве возле дома, какие-то птички упоительно что-то насвистывали. Пойте-пойте! Вы не знаете, кто приехал!

Я из окна квартиры сколько раз могла вылететь за голубями вслед, спасибо окна чуть открыты: не пролезть, а пыталась. Что такое, все время отвлекаюсь. Слишком много всего, что отвлекает, это же надо, забыла перекусить. Неслыханное дело. Надо обследовать территорию, но как это сделать ума не приложу. Ведь за мной присматривают все кому не лень: и ребенок, и обе хозяйки. Прямо шаг вправо, шаг влево – расстрел. Как тут погулять? Так в девицах и проживу... Ну не успела я с птахами побеседовать, окрик прямо-таки к дереву пригвоздил моим же маникюром. Опять коготки обломала... Думают, что только девицы своими ноготками любят. Щассс... Ха! Захотелось, видите ли, им на руках меня подержать. Ну-ну! Они что, совсем с ума сошли, уже забыли как именно я люблю сидеть на плече!?! Ну я им сейчас покажу. Ш-Ш-Ш! Ну ладно, ладно. Разрешаю и то, только тебе! Опять массаж! О-О-О!!! Блаженство!!! С птичками облом, но зато какой!!! Ладно, время еще есть. Но скоро возвращаться опять в «скворечник». Не знаю что это такое, но выражение очень знакомое. Закончатся выходные, и опять покатаем...

Пыталась в наступившей темноте осторожно исчезнуть из-под охраны. Устроили переполох, за ограду пошли искать. А я спряталась в кустах и потешалась над ними: взяли фонарь. ХА! Вот не видите вы в темноте как Я! Через полчаса приходят чуть не плачут: нет нигде. А я сажу тихонечко на ступеньках крыльца и шурюсь на них удивленно: – Мол,

где были, я уж извелась вся в ожидании. Думала: оставили, за-бы-ли-и... Да куда же я денусь!?! Даже до ветру и то в лоток в дом бегу.

Но это все воспоминания... Стоп! Что меня так встревожило? Лифт! Он остановился на нашем этаже. Ой! Наша дверь. Ключ поворачивается. Так. Хозяин дома. И тут Я... Душераздирающее мяу!... Ура! Хозяйка приехала!!! Месяц ее не видела. Так, не расслабляйся. Вот обнимемся, и ни минуты больше не хочу ждать: давай все свеженькое. Пойдем-пойдем, покажу, куда надо заглянуть и что достать. Знаю, знаю, что молока нельзя, но лучше сейчас дай, чем я тебе не дам отдохнуть с дороги. Ну вот, теперь я хочу на плечо.

«Потом поешь, ну побалууй меня, я так долго ждала тебя. Обещаю ночью не тревожить. Если только чуть-чуть» – мурлыкала кошка.

–Доброе утро моя умница! Доброе утро красавица! Спасибо, что дала выспаться, – приговаривала хозяйка, глядя кошку.

Что? Она все понимает? Я не поняла Кто из нас Кто!?! Она всегда меня слышала и понимала? Или что-то все же произошло? Я хорошо понимаю: у меня ведь девять жизней. Стоп! Хорошо подумай. Может быть, ты что-то упустила? Заигралась с дрессурой? У нее уж точно первая жизнь. Интуиция интуицией, да, немного способностей, но вообще...

остальное ноль. В смысле какого-нибудь Дара, ведь понимаешь, что я имею ввиду. Только как слепой котенок... Стоп-стоп... Мне что-то подсказывает что мы когда-то встречались... так, нужен покой, хорошо что никто не мешает. Не ленись. Ты что, думаешь, просто так ты оказалась здесь. Всё. У тебя есть время: действуй. Даже не заметила, как хозяйка ушла. Видимо почувствовала, что мне нужны тишина и покой...

– Так, надо посчитать. На тот момент сколько же ей было? Ведь это не так, не может такого быть! Не ленись, у тебя есть время. Эврика!!! Это ее вторая жизнь! Вот я балда. Как я могла? Скажи спасибо, что тебе за такие просчеты еще не «прилетело». Спокойно. Не суетись, понимаю твое состояние. Но по возрасту ее и моими жизнями... Так это была она!?! Это когда мы оказались совсем рядом?

О Боже – картинка! По дороге... приближается машина, я такую вижу первый раз. Затаилась в кустах, этим шумом испортили мне охоту. Машина остановилась. Из кузова выпрыгнул высокий стройный военный, женщина подала ему девочку лет пяти, не больше. Потом принял вещи и помог молодой женщине. Вправо уходит аллея, в конце нее огромный дом и строения. Я со своими хозяевами туда приехала совсем недавно. Какая-то там непонятная... миссия. Они пошли по дороге, а я за ними. Девочка меня заметила. Она мне очень понравилась. Взяла меня на руки... и тут... Какой-то

свист и визг... Дальше пустота... Я вижу внизу землю, черное пятно вместо зеленой травы. Мои попутчики уже далеко впереди... выше, значит, попадание было точное.

Уже в другой жизни, я узнала, что это был конец войны, что прорывались на запад остатки разбитых армий. Я такая умная, потому что жила у военного историка.

Очень любила нажимать на клавиши трофейной пишущей машинки. Потом мой ДОК за голову хватался: не мог понять когда и как он это написал. Получалась такая... абракадабра... Бедняга думал, что это у него крыша едет.

Так, немного разобралась. Но мне кажется что эта встреча была не последней. «Устала, надо отдохнуть», -кошка в изнеможении рухнула на постель хозяйки.

Что это? Мои воспоминания или я слышала ее рассказ? Я, обычная серая кошка, когда-то накосячила и получила «расчет» – мол, побудь в ее шкуре, мышки там, молочко перепадает. Моя хозяйка высокая статная женщина, идет доить корову и бурчит себе раздраженно под нос: «Надо же такому привидеться. Своих полно, а тут еще грудной подкидыш. Да еще свое имя называет. Фу-у-у».

– Матрена, ты где? – кто-то с улицы зовёт хозяйку.

– Что случилось? – отозвалась Матрена.

– Велели передать, у тебя опять внучка. Это же которая по счету то?

– Вот и сон в руку, ладно, как сказала так и назовем. –

вздохнула она...

Так. Но почему я это увидела? Точно. Это ведь она меня таскала за хвост, и мне пришлось ее за это наказать. Ведь хвост это инструмент: показать окружающим, что я им рада, или предупредить, что я недовольна, а еще когда я гневаюсь, лучше ко мне не подходите; будет больно душе и телу... И опять нас судьба развела. Я сразу и не поняла ничего, не успела увернуться. Она уже школьница, пионерка. Я не знаю почему, но стала за ней как хвостик бегать. А путь от моей хозяйки, до ее дома, был далек. Когда она перебегала дорогу, из-за поворота выскочил мотоциклист, и спасая девчонку он задавил меня... Я видела, как она, виня себя, несла мое бездыханное тело домой, рыдала в голос и просила у меня прощения.

Дома долго не могли забрать у нее, и закопать мое брренное тело.

Надо отдохнуть, а то так ноги протянешь... Уже вечер, не могу понять что происходит, хозяйка ушла не попрощавшись и ее до сих пор нет... Посижу в темноте, подумаю...

Кошка видимо сегодня очень устала, даже не почувствовала приближение хозяйки. Дверь открылась, и не услышав привычного МЯ-У-У-У хозяйка осторожно переступила порог.

– Буся! Бусенька! Ты где, что случилось, – позвала хозяйка.

«Почему не реагирую на нее как всегда», – подумала кошка, грусть накатила, плакать хочется, хоть вой. Она была просто ошарашена догадкой: два раза она уже теряла свои драгоценные жизни, когда их пути пересекались.

– Бусенька, – наклонилась над ней женщина, – ты что-то вспомнила?– прости меня моя дорогая, мы шли с тобой параллельными дорогами, но иногда они пересекались. Меня тоже волнует вопрос: почему всегда так трагично... Ну, давай все забудем, будто ничего такого не было, и будем жить так, как жили до сегодняшнего дня. Вообще нам надо хорошо поговорить, и предлагаю заключить договор.

Кошка заинтересованно посмотрела на хозяйку – что предлагаешь?

– Я поняла, что мы отлично понимаем друг друга, причем твоя речь звучит для меня как перевод на человеческом языке. Мы никому ничего не скажем, ты меня будешь продолжать «дрессировать» можем прикалываться. А когда прищипит поговорить, побеседуем – не вопрос. Бусенька протянула к женщине лапку и та пожала ее.

–А ты мне расскажешь о себе? Как же мне тебя называть? А то – хозяйка или по имени отчеству тоже не хочется, – лукаво поглядывая на женщину промолвила кошка.

–У меня был бзик: почему-то хотелось чтобы называли Лёлей. Может быть, меня так звали во время нашей первой встречи!?!

Только иногда встает перед глазами такая картина: глад-

кая дорога уходящая вдаль, автомобиль, похоже что студебекер, в грузовике едет военный, молодая красивая женщина и девочка где-то лет пяти. Машина остановилась. Мужчина помог женщине, взял девочку на руки и они немного постояли, глядя вслед уходящей машине. Я уверена, что это была я, но родители все отрицали – не было такого. Родилась я только через лет шесть после войны.

Но что это? Явь, сон или воспоминания какой-то жизни?

Вот так поворот... Но больше я ничего о той жизни не помню... Ладно: поговорим, повспоминаем потом, главное сегодня многое стало ясно. Ну, что же подруга, жизнь продолжается. Пойдем чаю попьем что ли, – пригласила она Бусю.

– И молока-а, – и кошка побежала за любимым лакомством.

Буся попила молочка, запрыгнула на соседний стул и посмотрела женщине прямо в глаза.

– Ну, я жду, рассказывай, откладывать наш разговор не будем, – настойчиво сказала она.

-Знаешь, был в нашей семье случай, это несколько лет прошло с нашей встречи, второй, трагической. Я в семье была предпоследним ребенком, родилась после войны, большая семья, жилось не сладко. Как-то родители собрались на базар, кое-что из своих запасов продать, что-то вкусненькое купить – детей порадовать. Прошли по улице метров сто и

увидели маленького серенького котенка, он жался к забору и жалобно мяукал. Как потом родители рассказывали, что им котенок уж больно понравился, но не возвращаться же назад. Подумали – не судьба и пошли дальше. Приходилось два раза переходить улицы, проходящие машины тогда были редкостью, и котенок увязался за ними без страха. Но как только вышли из переулка на базарную площадь, он оробел и отстал. Закончив свои дела на базаре, они отправились домой, а когда свернули в переулок, где остался их попутчик, ахнули. Он их ждал! Сколько людей прошло мимо, а он ждал именно их. И дождался, теперь не сзади плелся, а бежал впереди, но у калитки остановился, и ждал когда позовут. Да, но это был котенок, мальчик. Долго он у нас жил, красивый серый кот, а полосы как у тигра, все его обожали. Постарел и в один прекрасный момент исчез. Больше мы его не видели. Нам, детям, сказали что люди уже заметили: если кот или кошка чувствуют старость они не прощаясь, по-английски уходят.

– Буся, ты что, уснула? Я думала, что ты слушала.

– Да я и притихла потому, что внимательно слушала. Знаешь как приятно слушать когда о тебе приятные вещи говорят...

– ...!?!?!?... Так это была ты???

– А что удивляешься, ведь перевоплощения бывают разные: за хорошие дела, – это одно, но если за плохие, другое...

– Но здесь же девочка – мальчик. Как же ты «накосячи-

ла»?

– Все очень просто. Когда мы с тобой погибли первый раз, я была еще мала, поэтому деток у меня не было. А в другой раз, представляешь, какие-то все облезлые, глупые коты попадались. Я же не простых кровей; не буду ничего говорить, чтобы никого не обидеть. А что случилось потом, ты тоже знаешь. Главное – ты тогда осталась жива...

Женщина поцеловала кошку в нос.

– Я тебе благодарна. Не знаю сколько у нас жизней, но ты уже на меня израсходовала две.

– Лёлочка, – кошка вся вытянулась и благодарно потянулась навстречу ласковым рукам хозяйки...

Раннее утро. Женщина почувствовала присутствие кошки и открыла глаза.

– Привет, хозяйка! Извини за ранний подъем, но мне показалось, что тебе пора вставать. Мне приснилось или ты на самом деле вчера, вернее будет: сегодня долго не ложились? Ты что-то писала... хихикала... Ты не хочешь мне что-либо сказать?

– Бусенька... Все же ты замечаешь, умница моя. Я думала, что это мой секрет, – хозяйка посмотрела на столик и все поняла: тетрадь осталась открытой, – ну ничего от тебя не скроешь. Иди, массажик сделаю – заслужила.

– Я готова тебя слушать, ты не волнуйся, я в норме. Я, Лёлочка, научилась быстро восстанавливаться... Вот захоте-

лось повспоминать... Помнишь же своего любимого Ваську? Помнишь, вы всей семьей уезжали, дома по хозяйству остался зять ваш, с двумя сыновьями – дошколятами... Пока взрослый человек возился со своим железным конем, мальчишки гоняли меня по двору. Я шмыгнул во времянку и одним махом – на чердак, затаился. Надышался пыли и когда вышел на свет Божий стал чихать и откашливаться. Представляешь! Они подумали, что я заболел, быстро отлили у отца бензина и ну меня лечить – делать растирания. По своему детскому опыту знали – помогает. Я вырывался как мог... Хорошо, что никто не курил, а то был бы я факелом... страшно подумать что могло бы случиться... я же не сидел бы на месте. Помню, какой был шок, когда вы увидели меня в столь жалком виде. Но ничего отмыли, подлечили; ребят особо не ругали, понимали, что они меня вылечить хотели. Все сделали правильно, их так мама лечила. Да-а-а. Слушай, ведь меня обожали соседские кошки... Ах, о чем это я!?! Ну что было, то было...

– Не хвастаюсь, но меня обожали дома все, я такой был, мобильный, что ли. Каждого провожал до калитки, и каждого встречал – кого после школы, кого после работы. Семья была большая, только успевай встречай-провожай, был таким подтянутым, красота... А сейчас вот и лежу много, все равно стройняшка! Порода! Что тут скажешь.

– А помнишь, отец занимаясь по хозяйству, все время звал вас в помощники. В тот раз вы ремонтировали сту-

лья: собрали стул и рассматривали со всех сторон как лучше склеить, делали без всяких шурупов и служили вещи благодарно годами. Я влетаю во двор и с разбега на стул: мол, вот он – Я. Стул подо мной рассыпается... Я в шоке исчезаю, быстрее чем появился. Вы не успели понять, что все же произошло...

– Да-а... Это была я... Нам пришлось изрядно повозиться, пока не собрали опять стул. Отец тогда на тебя очень рассердился, ты как испарился. Потом он остыл, поэтому тебе не попало. Он видел твои уловки – ты избегал встречи с ним, старался в дом прошмыгнуть незаметно. А он хмыкал, но так чтобы я не слышала, – Лёля даже помолодела от воспоминаний.

– А помнишь, ты после страшной грозы нашла у калитки маленького белого крольчонка. Обошли вы тогда всех соседей, но никто не признал его своим: просто ни у кого их вообще не было. Кошке не то тоже понравилось, что воспоминания были яркими, не то старалась разбудить в Лёле что-то, что поможет выйти на нужную тему...

– Да-а-а... Ревновал нас к нему, уже не молодой ты был, но все равно тебя все любили. Чего боялся?

– Как это говорится? Дурак был? -кошка подняла лапку и потеряла усы.

– Этот кролик был первым. От него пошло потомство на радость родителям на много лет. Мама даже приезжала сюда

на ВДНХ и мы с ней выбрали племенных кроликов. А когда здоровье стало у обоих сдавать, пришлось всех распродать. Но по моей просьбе оставили одного... Ты прости меня, что я это тебе говорю, может замолчать?— осеклась Лёля.

— Нет, я хочу послушать что ты дальше скажешь, рассказывай, — разрешила та.

— Вообще, я хотела сказать, что не зря они гордились своим детищем. Моя трехлетняя дочурка щеголяла в зимнем пальтишке, отороченном кроличьим мехом; а знакомые женщины ахнули — «С ума сошла, ребенку свою чернобурку отдала.» Никто не поверил что это была шкурка кролика.

— Да-а... жизнь... Хорошо, что наше мясо не вкусное, пробурчала Буся.

— Ну и приколистка же ты. Давай не будем трогать эту тему, — тихо проговорила женщина и повернулась к кошке, — Буся, ты куда пошла?

— Хочу пройтись по тому матрасу, что ты вчера принесла. Зачем ты сняла чехол? Мя-я-уу!?! Что со мною? Что с моими лапками, по маникюру буду скучать! Кошка еле высвободилась из поролонового плена и обиженно отошла в сторону.

— Да это я на дачу купила, чехол стираю. Ты так смешно по нему пыталась идти, помнишь как на даче ты первый раз осторожно так ступила на землю и лапу отдернула. Потом всегда сильно мяукала, когда выходила из дома, и еще обижалась что мы над тобой смеялись. Еще бы, такое зрелище: кошка ходит на «цыпочках» и орет будто ее режут.

– Да слышала, слышала я, как вы надо мной потешались, – показала своё недовольство кошка.

– Ну все? Успокоилась... Ничего, всякое бывает. Просто ты привыкла к квартире, пол тут другой.

– Как мне опять хочется поехать туда. Я так никуда не смогла сходить, мечтательно закатила Буся глаза, и разлеглась на полу, вытягиваясь в струнку.

– Такими шажками, ты бы на другую улицу шла сутки. А если бы не нашла дороги назад? Мы так бы ничего не выяснили, не узнали и не поговорили бы. Вот и решай что лучше? – с досадой сказала Лёля. Не заметили, как время прошло.

– Ты опять допоздна засидишься? – хитро прищурила глаза кошка, – знай, я ночами не сплю, а если и сплю, то одним только глазом. Все вижу, меня не обманешь... А тетрадь можешь не закрывать, может, вспомню былые времена... «наваяю» что-нибудь...

– Ваятель... Да ладно, у меня нет пишущей машинки, авторучкой тебе не с руки, а комп я выключаю... – усмехнулась женщина.

– Жаль, я бы попробовала...

– Договорились, как только я его хорошо освою, мы с тобой попробуем вместе что-нибудь «наваять». По рукам?

– По лапам...

Квартира стала погружаться в ночную темноту, Буся зорко следила за действиями хозяйки из-под опущенных рес-

ниц, и все подмечала. Лёля взглянула на нее, лежащую на мягкой подушке, и сказала, – уже дрыхнет. В темноте ей не было видно, как кошка хитро улыбнулась, мол – посмотрим-посмотрим...

За окном взвизгнули тормоза и... брань... Но, ничего не отвлекало женщину от компьютера – да, она печатала одним пальцем, но это было очень быстро, видно было, как она прямо погружалась, в написанное ею же. Иногда заглядывала в блокнот, куда в течении дня записывала что-то, в основном печатала по памяти, или попадала в струю и писала... писала. Видно было, что она устала, но встать из-за стола не было сил, положила голову на руки и замерла. Буська, внимательно за всем наблюдавшая, мягко спрыгнула со стула, который для себя отвоевала, подошла к столу. По мерному дыханию хозяйки поняла, спит. Запрыгнула на стол и чуть не свалилась, места оказалось маловато, а стол гладкий, скользкий, зацепиться даже при желании не за что. Но радость ее была безмерна: компьютер работал, Лёля даже не успела выключить его...

«Меня интересует одно: сон свалил, или помня о нашем последнем разговоре решила подшутить надо мной... Надеюсь она сохранила написанное...» Буся взглянула на клавиатуру и подумала, – разберемся.

– Что за мудреная штука этот компьютер? Все же она его отключила, но не совсем: помню при мне ей показыва-

ли «Спящий режим». Я в нём не разбираюсь, да и она «чайник», если сломаю, моя Лёлочка очень огорчится... Ладно, спи моя красавица. Утро вечера мудренее... У нас для приколов еще много будет времени... Часа через два, Буся увидела, что хозяйка зашевелилась: спала на руках, руки затекли и она даже с кресла не могла встать. Кошка запрыгнула хозяйке на плечи и осторожно, чтобы не было больно, стала их мягко массировать приговаривая:

– На всех бурчишь, что за полночь засиживаются, а тебя к порядку видимо мне придется приучать... Сейчас легче станет – марш в постель. Знай, подниму рано, не отвертисься...

– Спасибо дорогая за заботу. Слушаюсь, Товарищ Генерал!!!

Вскоре наступила тишина. А кошка все лежала и думала... думала...

«Что она все печатает?», – я ощущаю при этом какое-то волнение... Ну не было у нее личного компьютера, пользовалась общим, зачем он ей сдался? Конечно, я не присутствовала при рождении нового пользователя, но знаю, домой часто приходили смски с просьбой о помощи. То не могла что-то отключить, то... ну, вообще были причины... Да и на даче связь была плохая. Именно там, сидя на моём втором этаже, ей захотелось поделиться своими историями и моими тоже... Это я так думаю...

За размышлениями, Буся не заметила, как подкрался рассвет, скоро хозяйка встанет... и тут она увидела засветив-

шийся экран телефона: сейчас зазвонит. Кошка одним махом оказалась у телефона: и вовремя. Мягкой лапкой скользнула по экрану, подражая хозяйке, выключила звонок... Пусть отдыхает... еще поспит... В другой раз надо ближе к телефону быть, может что интересного узнаю.

Через полчаса будильник опять зазвонил. Женщина застала Бусю за попытками выключить телефон.

– Привет! А я думала, что очень крепко спала, поэтому и не слышала будильника. Кошка виновато подошла к хозяйке.

– Мяу! Я хотела, чтобы ты отдохнула, еще поспала. День пасмурный, за окном дождь, никуда не пойдём... Ты задумчивая последнее время стала, – кошка пристально посмотрела на хозяйку, -что-то надумала?

– Понимаешь, Бусёк, лето заканчивается, скоро все возвратятся домой, я уеду. Как нам быть с тобой ума не приложу, мне будет трудно без тебя, – Лёля отвернулась.

Кошка почувствовала ее состояние, прыгнула ей на плечо, прильнула всем тельцем, как будто ребенок. Обе затихли, переживая.

– Что-то мне совсем не нравится наше с тобой настроение, жизнь ведь продолжается, – тихо сказала женщина. Буся мягонько потерлась о ее щеку.

– Да, Лёлек, ты только никому ни слова о нашем с тобой общении на «равных», не поймут. Чего доброго к психиатрам за консультацией обратятся, нам этого ещё недоставало.

– Меня не будет дня два, ты не скучай, за тобой присмотрю.

рят и покормят, – сказала женщина, – я договорилась с соседкой. Смотри не подведи меня, а то другой раз, если понадобится, ни за что не согласится. Главное не шипи и не царапайся... Прошло два дня, и Лёля стояла у своей двери, но войти не решалась, не знала, как лучше поступить: вначале сходить к соседке или войти в свою квартиру. И как всегда выручил Карлсон: его знаменитое «спокойствие, только спокойствие...» Шагнув через порог, она обратилась в слух, и тут как всегда не вовремя Лёля... чихнула... это был не просто «чих», это каскад «чихов». Квартира ожила, за дверью в комнате (соседка дверь закрыть закрыла, а открыть наверняка побоялась) поднялся невообразимый шум: что-то падало с глухим стуком, то звук когтей по паркетному полу, то глухой удар в стену, и все это сопровождалось шипением и злобным мяуканьем. Женщина сама оробела, но надо спасти кошку, от стресса всякое может случиться. Как только справилась со своим чихом, она сразу же стала громко звать кошку по имени, успокаивать ее голосом. Потом взяла переноску, одела вязанную кофту с длинными рукавами и потихоньку открыла дверь. Буся перестала носиться по комнате, затихла, но выходить к хозяйке не спешила, где-то спряталась. Лёля оставила в покое кошку и огляделась: сказать, что она была в шоке, значит, ничего не сказать. Хорошо зная характер кошки, женщина заранее подготовилась: застелила диван уже не новым покрывалом, некоторые вещи упаковала и оставила на полу, оберегая от падения... Но все равно,

комната выглядела как после Мамаева побоища: на полу валялись обрывки полиэтиленовых и бумажных пакетов, а покрывало было похоже на махровое – все в петлях и обрывках ниток. Лёля поняла, что придется идти извиняться и долго выслушивать нелицеприятные вещи о своей зверюге. И это понятно, соседка была очень пожилой женщиной, ей в жизни не приходилось, ни за кем ухаживать кроме как за своим мужем, а животных у нее никогда и не было, поэтому понятно, что не нашла общего языка с нашей строптивой Бусей. Порядок навести, Лёля решила, когда кошка успокоится. Убрала в её уголке, налила воды, молока для примирения и насыпала корм.

Взяла гостинцы и пошла к соседке, как на эшафот... Но все обошлось, хорошо, что разлад случился только сегодня, и женщина обрадовалась, что Лёля вернулась. Потому как она уже боялась заходить в квартиру, кошка её успела поцарапать. В общем, выпив чаю, ещё раз извинившись за Буську, Лёля удалилась к себе.

Увидев наполовину опустевшие миски, Лёля поняла, что кошка немного отошла, успокоилась и возможно готова к общению. Но её нигде не было видно, и женщина принялась за уборку, она еще больше расстроилась, когда заметила что пострадали цветы дочери. Раньше Буська познакомилась бы с мокрой тряпкой, но теперь остается только прочитать мораль, и наказать без рукоприкладства: выждать большую паузу, преподать хороший урок.

В этот день Лёля так и не увидела кошку, хотя очень поздно легла спать. Но это был не отдых, это была просто пытка: глаза закрыты, тело неподвижно, а мозг как часовой на посту – постоянно работает. Монологи перемежались с диалогами, видимо Буська к ней подключалась. Пробовала заставить себя заснуть, отдохнуть – ничего из этой затеи не вышло. И тут Лёля почувствовала какое-то движение со стороны подушки и потом уже что-то мягкое, обволакивающее: и она стала плавно погружаться в сон. А мурлыканье кошки звучало как колыбельная...

А на утро Лёля опять не увидела Буськи, она ожидала что кошка будет пытаться выпросить прощение, но этого не произошло, даже больше: её окружала звенящая тишина... Она перевела взгляд на маленький электронный будильник, он показывал время – 04:40. Все верно – очень раннее утро, да и выходной.

Спать не хотелось, она понимала, что надо еще отдохнуть, но уже мозг включился и стал подбирать варианты: чем заняться, куда отправиться, чтобы отсутствовать целый день, она и не заметила, как опять погрузилась в сон... А вот когда полностью проснулась, с удивлением заметила, что проспала часов восемь. Лёля пошла в ванную, мимоходом заглянула в комнаты, кухню, но кошки нигде не было: Буся умела находясь рядом оставаться незаметной.

У Лёли получился очень-очень поздний обед, затем она

собралась и ушла тихо, почти бесшумно, закрыв за собой дверь. Времени до возвращения домой осталось на то, чтобы неспешно походить по магазинам, купить продукты и корм для кошки. Или может быть сходить в кино, там же, в торговом центре. Для себя она решила, что если Буся опять не покажется, уши ведь никто не отменял, она с ней будет общаться только голосом: наушники не наденет, уши – не заткнет. Пусть слушает. А я ей расскажу, как мне пришлось целый месяц присматривать за чужим зверьем...

Вернулась Лёля домой поздно. Квартира встретила ее тишиной и покоем. Выпила на ночь кефира и пошла готовиться ко сну. Это была лишь видимость, на самом деле она готовилась к монологу. Приготовила постель, но лечь не стала, уселась поудобнее в кресло и затихла в темноте. Лёля с детства не боялась темноты: она себя приучила не бояться ее, а если и включала свет или выходила из тени, чтобы ввести в ступор «смельчаков». Минуты тянулись медленно, но Лёля дождалась: кошка бесшумно ступая прошла до постели. Один легкий прыжок и она на кровати... сделав пару шагов остановилась в недоумении.

– Меня ищешь?– спросила женщина.

Кошка спрыгнула с постели и исчезла, за креслом. Лёля выждала время, и что бы ненароком не уснуть начала свой рассказ:

– Был со мной случай один... Мы тогда семьей жили в одном северном городе... Соседка по подъезду собралась с се-

мьей в отпуск и никак не могла пристроить свою красавицу, да еще с тремя котятами. Уже многие знали нрав этой кошки, и никто в подъезде не соглашался, получалось, что только я была в неведении. Нет, соседка не просилась на передержку, надо было приходиться к ней домой и кормить кошек. Получив у всех отказ, она пришла ко мне, когда до самолета оставалось всего несколько часов... И я, помня, что она меня тоже выручала... с крысой, я согласилась, иначе хозяйке пришлось бы сдавать билет на самолет, и если не достанет новый, вообще отказаться от отпуска. Получив все ЦУ, я высказала пожелание: чтобы убрали все ковры и бьющиеся предметы, и чтобы двери в другие комнаты были закрыты. Как то слышала, что она испортила уже один ковер: широкие полосы от когтистых лап были похожи на веревочные лестницы старинного корабля. И так, пошел отсчет дней.

В тот же день я пошла посмотреть на своих-чужих воспитанников. В квартире тихо, чинно, правда оставлена еще одна дверь открытой, в холодильнике запас продуктов, чтобы готовить еду, зашла в зал: ковра не было, но подоконники завалены журналами и кипами... фотографий. Мелькнул обрывок какой то мысли, остался только след «... ружье в первом акте... в последнем обязательно... выстрелит...». Не знаю, почему, но появилось чувство опасности. Несколько дней прошли быстро: возвращалась после работы, шла помыть миски и разложить еду, налить воду, меня ждала семья, дети школьники, надо проверить как дела с учебой, поэто-

му по сторонам не смотрела, некогда было. Настал выходной день, и пока все отсыпались нежась в своих постелях, я отправилась посмотреть как дела у моих подопечных, покормить и убраться если необходимо. Я открыла дверь, квартира отозвалась тишиной, потом где-то в зале прозвучало тихое мяу... В проеме двери я увидела кошку с тремя котятками... Один котенок отделился от этой группы и направился ко мне... опять прозвучало короткое мяу и он повернул назад, сел рядом с остальными. Дверь я не замыкала, что-то мне подсказывало: надо быть начеку.

Я прошла на кухню разложила в миски еду, налила воду и выглянула из кухни... Вся четверка сидела на том же месте и смотрела на меня. Я почему-то стала задом отходить к двери, такого еще никогда не видела. Тут прозвучало короткое «мяу» и котята один за другим пошли на кухню, прошло пару минут и оттуда донеслось тоненькое мяуканье. Тогда кошка «ожилла», до этого момента она сидела как сфинкс, и горделивой походкой глядя сквозь меня прошла на кухню. Потом началась проблема с едой: стала отказываться есть. Связи с хозяевами нет, это было начало девяностых, мобильных еще не было, да и что толку, они уехали в такую Тмутаракань... Отказ от еды была одна проблема, свалилась еще одна: каждый день я собирала разбросанные на полу фотографии и журналы, застилала диван покрывалом, в следующий мой приход все повторялось снова. Но это оказалось полбеды. На мою уборку кошка стала реагировать крайне агрес-

сивно: злобно урчала и шипела. Я стала приходиться не каждый день, но и она не дремала – если раньше когда я наводила порядок в комнате, она отсутствовала и ждала когда выйду, то потом упрямо мешала: тут же мяла и сгребала покрывало, замахивалась лапой. А журналы и фото разбрасывала в один прыжок на подоконник с грозным урчанием. Мне все это надоело, уже оставалось немного потерпеть: я знала точную дату возвращения соседей, билеты брались всегда в оба конца. Стало небезопасно заходить в квартиру, и когда заходила, то никогда не закрывала дверь на замок. В последний день, перед возвращением соседей из отпуска я считала не только часы, но и минуты...

Буся сидела молча слушая Лёлин рассказ, затем изрекла:
– Всё, всё, не говори об этом больше, я поняла – мы настолько разные...

– Конечно разные, мыслим по– другому, говорим по– другому, живем по– другому... все другое. Но что нам мешает помогать друг другу, попробовать найти общий язык, это нам с тобой повезло, и то, даже не понятно мы друг другу помогли в этом, или кто-то со стороны...

– Вообще я давно заметила, сколько раз кто-то мне помогал: не утонуть, не быть сбитой автобусом, когда меня отделяло от него всего полметра, не быть разрезанной листами первоклассной стали и потом спасти от трагедии парня, вовремя об этом же предупредив... В жизни было много раз-

ных предупреждений, о которых даже страшно вспоминать, но как видишь, жива и здорова. Это мой АНГЕЛ, который предостерегал меня: услышала – беда прошла стороной, не услышала – пеняй на себя. Но мы люди, не всем дано быть прозорливыми, получаем, кому что положено в таком случае. Я понимаю, что нет у меня нужных знаний, я только иногда могу почувствовать и сделать правильный выбор и то это чистая интуиция. Вот и тебя почувствовала душой, наблюдала, анализировала, но такую задачу перед собой никогда не ставила.

Буся молча слушала, положив голову на передние лапы, иногда её глаза вспыхивали в темноте и гасли. Когда Лёля закончила рассказ она тихо изрекла:

– Ну что же, дело за тобой.

– Какое дело? – подскочила Лёля.

– Свою задачу я выполнила, или почти выполнила, теперь ты должна что-то сделать, помочь мне. Помнишь, я тебе намекала что я не простых кровей и мне все время приходилось отрабатывать свои «косяки». Осталось понять, какой «косяк» остался неисправленным. Боже! Как я соскучилась... по той жизни... все самое лучшее, самое красивое... самое вкусное. Совсем забыла, у меня появилась подсказка для тебя: ты кого-то обидела в юности, человека... и аналогично, еще двоих. Поэтому не можешь до сих пор догадаться, что это ведет тебя такими немислимыми зигзагами по жизни. Хорошо подумай, надо вспомнить, мы должны обе

решить свои задачи: порознь или помочь друг другу, нам решать. Время поджигает... Подсказать могу. Надо искать там где мысли оставляют царапины или «кровооточащие раны-воспоминания». Может быть, снятся часто, хотя ты о них в жизни уже и не вспоминаешь. Может тебе стыдно и ты... чувствуешь свою вину. Крепко подумай...

Они забыли о сне. Уже скоро рассвет, а они еще не ложились, и тут Лёля встала, подошла к рабочему столу, включила компьютер и стала что-то в нем искать. Кошка смотрела на женщину во все глаза:

– Я правильно тебя поняла? Ты записывала воспомина- ния? О! Мне это интересно, читай, вдвоем мы быстрее най- дем ответ, если он здесь... Лёля придвинула к столу кресло, включила настольную лампу, нашла нужный отрывок.

– Буся я же для себя писала, ошибки не исправляла, над текстом не работала, поэтому что уж получилось.

– Читай, – перебила её в нетерпении кошка. Это...о... Чу- ет мое сердце... Все, молчу, молчу.

– Ну, хорошо слушай: мы воспитывались строго, общение с мальчиками только в пределах школы. Должны были ду- мать об учёбе и доме. Я заканчиваю восьмой класс, решили, что буду учиться дальше, заканчивать десятилетку, а в кани- кулы можно помочь старшей сестре с детьми побыть, ей по- сле декретного отпуска выходить на работу надо. От нас это довольно далеко, пришлось ехать не только на поезде, но и

автобусом. Я была счастлива, потому что дальше города никуда не ездила. Смотрела на мир, вытаращив глаза:

хотелось все увидеть, услышать, ничего не пропустить, как будто знала, что это когда-нибудь мне пригодится. В общем, погостив немного отец уехал, а мне все нравилось: с девторой я всегда ладила, теперь у меня еще два племянника под моей опекой оказались, ну там приготовить еду, уборка – без проблем. Время быстро бежало, меня никто не заставлял в огороде возиться, но мне так понравился их большой приусадебный участок с необычными для меня растениями, с малиной. Я любила поливать растения из шланга. Дома приходилось носить воду ведрами.

– Стоп! Как это называется? Что я от тебя жду, ты хоть помнишь? – прервала ее Буся.

– Да помню я, отлично помню, ты думаешь это легко? И к тому же я читаю тебе все, что написано... тогда жди... я буду искать... Это был не город, и не село, это был совхоз, по необычному названию я поняла, что он был организован рабочими с Балтики, скорее всего во время коллективизации, еще в конце двадцатых годов. Название из слияния этих двух слов «Балтрабочий».

– Лёля, мучительница, ты опять? – у кошки заканчивалось терпение.

– Да пойми, мне кажется это важно. Чужих людей я дичилась, на контакт шла плохо, была затворницей. Дальше дво-

ра я по— моему, нигде и не была... и совсем не потому, что я хотела показать себя городской. Как-то, когда дети спали днем, я была свободна и решила полакомиться малиной. Её заросли были у забора, у самой калитки и я так была занята поеданием любимой ягоды, что не заметила, как через площадь от клуба ко мне подошли дети: мальчик моего возраста и две девчушки помладше. Они дружно поздоровались, а я опешила, потому что с незнакомыми у нас в городе было не принято здороваться. Не сразу, но я ответила, они мне задавали вопросы, я машинально отвечала, но на контакт не шла, была в ступоре... будто увидела принца на белом коне. Я сослалась на занятость и побыстрее ушла в дом. Я не помню его, помню только что симпатичный, с шевелюрой темно-русых волос. Дети называли свои имена, но я не запомнила их. Это потом, я от сестры узнала, что его звали Женей. Она сказала, что его отец немец, из наших волжских или бывший военнопленный, я не знаю, но тогда это меня свалило наповал. По тону я почувствовала неприязнь. А что хотите от человека у которого отняли детство, оно было военным... И тут я стала замечать, что он, то есть Женя, стал искать встречи со мной, но меня как ветром сдувало. Ловила себя на том, что я тоже исподтишка наблюдаю за ним. Все чаще хотелось видеть его, пусть издалека, но встречи избегала. Я чувствовала, что сестра не одобрит, если даже будем разговаривать через забор.

Родители, фронтовики, тем более очень строгие не поня-

ли бы меня. До этого момента я часто слышала, как кто-то наигрывает мелодии в клубе, который был от нас через площадь. Сестра, видимо заметив, что я прислушивалась к звукам доносившимся с улицы, сказала:

– Это Женька на аккордеоне играет, что– то зачастил в клуб, прямо каждый день, и так играет...

Днем потихоньку разучивал песню, а может быть, зная хорошо ноты, сильно всех удивлял, потому что каждый вечер в одно и тоже время стала звучать мелодия очень тогда популярной песни. Там еще слова были такие: «В Антарктиде льдины землю скрыли. В Антарктиде землю замела пурга...» В общем, песня о пингвинах. Но я чувствовала, я знала, что звучит она... для меня. Каждый вечер я открывала настежь окно, чтобы лучше слышать мелодию, потихоньку пела... Вечера были теплые, окна в домах и в клубе были распахнуты, и гуляли по совхозу... пингины...

Но заканчивалось лето, надо было уезжать, я побоялась спросить разрешения остаться здесь учиться... поэтому вернулась домой. Я знала только его имя, и не внятно произнесенную сестрой немецкую фамилию. Всё.

Дома не находила себе места, захотелось написать, но ничего, умного не придумала, как на конверте с обратным адресом написала... фамилию и адрес подруги моей сестры. Разве я могла тогда подумать, что струшу и не скажу девушке о том, что на её имя может прийти письмо для меня. Но случилось так, что моя сестра и Тая, так звали девушку, через

несколько дней уехали из нашего города: моя сестра учиться дальше, а Тая к сестре в Мурманск. А у Таи дома осталась младшая сестра, которая была меня младше на два, а то и три года... Прошло несколько лет, в гости приезжала сестра и обмолвилась, что Женина мать, как-то к ней обратилась, как к будущей родственнице... Наверное переписка была, но как столько лет без фото? И в письмах он моё имя называл, а не ее... И я теперь понимаю, что за ту трусость, мне в жизни пришлось не раз платить. Мне до сих пор хочется извиниться перед этим человеком, и чем старше я, тем сильнее желание, возможно мы попали в точку. Вот такая Буся история.

Из Лёлиных глаз катились слезы, а кошка смотрела на нее глазами полными сочувствия и боли, она видимо переживала вместе с хозяйкой. Кошка залезла на плечо, прильнула к ней. Если сказать что Лёля была в шоке, значит, ничего не сказать. Решили что надо, наконец поспать, а за окном уже занимался день. Лёля пока хорошо не выспалась, не вставала, кошка тоже отсыпалась. Шла вторая половина дня, они нехотя выползали каждый из своего угла, принялись приводить себя в порядок, есть не хотелось, не хотелось и общаться... Что же произошло? Почему это Лёлино воспоминание дало такой результат? Женщина навела порядок у кошки в уголке, съела банан и отправилась за компьютер, ни говоря ни слова.

– Слушай, Лёля, – подала голос кошка, – мне кажется, мы

на верном пути, но это не все, это не единичный случай. Еще думай, вспоминай.

– Не знаю, я никогда не считала молодых людей, – начала она, – которым я нравилась, наоборот, избегала их, чтобы не быть наказанной дома. У нас это было строго, а может мне только так казалось. В десятом классе к нам пришло пополнение из пяти мальчишек из расформированного класса. И вот уже прошли осень и зима, пришла весна с последними снегопадами, снег падал и сразу же таял... Я шла домой, по звуку доносившемуся до меня со спины, поняла: кто-то или догоняет или перегоняет меня. Я взяла правее чтобы пропустить человека, но он остановился. Я оглянулась и увидела мальчика... из наших «новеньких». Он спросил, можно ли меня проводить домой. Моя реакция была неожиданной и молниеносной. Я ответила отказом. У меня волосы встали дыбом, когда я услышала просьбу; я знала, что могло бы произойти дома, когда вернётся отец с работы; он еще не дойдёт домой, а уже будет знать: меня провожал мальчик домой. Соседи расстараятся. По реакции я увидела, что обидела незаслуженно, но и меня можно было понять: после Женьки, я впервые влюбилась. Но это была платоническая любовь. Больше об этом ничего не скажу. Да, я специально избегала общения с молодыми людьми, чтобы в армию не провожать, чтобы никого не обмануть ожиданием.

– Боже! Лёля как мы с тобой схожи: любить, так лучше на

расстоянии, – кошка даже лапкой глаза прикрыла. Если ещё есть что сказать, то лучше сейчас говори, а то очень мучительно по крохам, каждый раз надо настраивать себя. «Что ее так расстроило?», – подумала женщина, ведь не она отказала в общении, ведь не она выделила внимательным взглядом этого высокого худощавого парня. К тому же, через несколько лет я узнала кто его дождался из армии, кто стала его женой. Я догадалась, что он ей понравился ещё в школе. Тем более я правильно сделала, зная свой характер. Я бы отступила, уступила бы, а это еще больнее. Тем более она меня порвала бы, как Тузик грелку, а вот этого я не заслужила. Лёля закончила свой мысленный монолог и произнесла, обращаясь к кошке:

– Вот немного передохну и продолжим. Я просто не понимаю, это опять трусость? Как ты думаешь?

– Что я думаю, – глубокомысленно произнесла кошка, – это не важно, здесь мог включиться механизм наказания... Ведь скажи честно, ты нравилась многим. Это тебя испытывали: на пути тебе попадались разные молодые люди, но ты, если делала правильный выбор, всё было нормально. Ты правильно делала выбор: не подавала надежды ни себе, ни им, помнила напутствие отца, когда уезжала в огромный город, не поддаваться на посулы золотых гор...

– Стоп. Мне кажется, я знаю о ком надо вспомнить. Меня время от времени посещали сны о нём... Я его лицо не

видела, но точно знала, это он, Геннадий. Я спрашивала, почему он мне снится время от времени, уже на протяжении очень большого отрезка моей жизни. Тоже, наверное, такое наказание... Ведь я его очень любила, и это была не влюбленность. Продолжать?

– Ты еще спрашиваешь?!?– вскинулась кошка, я чувствую здесь не только горячо, прямо кипяток.

– Хорошо, хорошо. Я поняла... Мы познакомились, когда я ехала на малую Родину к подруге на свадьбу, это было на вокзале в Минеральных Водах. Я его заметила, как только он вошел в автобус, следующий от аэропорта до железнодорожного вокзала. На вокзале сразу подошел к кассам и занял очередь, билеты продавались по прибытии поезда. Я стала недалеко от касс, ноги отдыхали от накануне купленных весенних туфель, а чтобы не было видно, что я их сняла, прикрыла чемоданом. Что делать? Надеть обувь на уставшие ноги было пыткой, и я не знала, как добраться до касс; но как только молодой мужчина повернулся в мою сторону, я, не ожидая от себя такой прыти, попросила его подойти ко мне. «Здравствуйте, вы не могли бы мне помочь, купить мне билет на поезд, нет-нет деньги у меня есть, вот только...» и я отодвинула чемодан, показав, в каком положении очутилась. И вот билет куплен, а он не спешил уходить, и к моей радости, мы познакомились и разговорились. Когда узнал, что я еду всего на три дня хохотнул, на счет размера венгерского фибрового чемодана. Но я его успокоила, что там покупки,

заказы по списку, которые везла из столицы.

– И все равно, говорите, что в отпуске, а всего на три дня, ехали ведь в такую даль? – не унимался он.

– Да все одно к одному, вот сегодня, 28 число, последний день февраля, так? – так. Через день – свадьба, а третьего марта у нас в клубе Автозавода премьера нашего спектакля «Валентин и Валентина», и что прикажете делать? Пришлось брать отпуск, все двадцать четыре дня.

– В общем, мы беседовали, а я очень жалела, что поспешила с билетом, ему ехать в Москву, возвращался с Большого Кавказа, где катался на горных лыжах, с которыми и зашел тогда в автобус. Можно было не несколько минут поговорить, а несколько часов, а расстались бы на моей станции. Он мне оставил номер телефона, просил позвонить, как вернусь в Москву. Но ты же помнишь, какая я была, за эти годы не очень изменилась, была такая же зажатая, а то, что со мной произошло на вокзале, когда мы ждали поезда, то, что я сама сделала первый шаг для знакомства, это было вообще из разряда фантастики.

Премьера прошла на ура; съездила в Кольчугино – это во Владимирской области, к подруге, познакомилась с ее чудесной семьей. Потом опять был спектакль, уже в воинской части в Подмосковье, ходила на репетиции... А вот позвонить не решалась, чего боялась сама не знаю. Откуда звонить? И вот однажды рискнула, позвонила, но его дома не оказалось,

только напугала его брата. Еще бы, представляешь, это семидесятые годы, да, еще прошлого столетия и к тебе обращаются с фразой: «Комсомольский проспект и окна на кафе «Романтик»? Он жил на Фрунзенской улице, и между домами просматривался проспект... Моя фраза прозвучала как пароль. А брат военный, майор. Я не помню, что мне ответили, но это был не Гена, я по голосу догадалась. Я дала отбой и еще долго собиралась с духом, но все же дозвонилась и мы встретились 22 апреля, после субботника, на переходе станций в метро «Площадь Ногина», у бюста Ногину. Сейчас это «Китай-город». Мы были рады встрече и гуляли по Москве до самого рассвета следующего дня. Тогда не было ни кафе, ни ресторанов, ничего, где можно было бы ночью посидеть, поговорить. Мы не ощущали ни усталости ни голода.

– Ну, дальше то что? – кошка даже подергивала хвостом от нетерпения.

– Буся не пытай, не спеши, не береги душу. Он был на десять лет старше меня, хороший возраст, уже и Бауманка позади, а вот что он застрял во ВНИИ, ему не нравилось. Мне кажется, что он в девяностые занялся бизнесом или уехал из страны, – задумчиво произнесла Леля. Но до середины девяностых был в стране.

– А ты откуда знаешь? Вы созванивались, разговаривали, встречались? А почему расстались? – все не унималась кошка, ей прямо не сиделось на месте.

– Видишь ли, – продолжала женщина, – когда он мне пер-

вый раз приснился, я решила, что что-то случилось, прошло несколько лет и вдруг сон... Тогда я была в первом декретном отпуске... позвонила днем, ответила его мама. И я узнала, что он женился, и что Вера Алексеевна в данный момент кормит его малышку: Ванечку полутора лет и девочку до года, имени не запомнила. Как запомнишь, если сразу и оглохла и ослепла... Я вижу, ты меня не поймешь... Это надо вернуться в те, семидесятые и попробовать понять, что произошло. А сейчас не трогай меня, эта боль не отпускала видимо... всегда.

– Еще один вопрос, один. Откуда ты знала, что он жив – здоров? Прошло почти... Я ведь подсчитываю... Твоя старшая школу заканчивала когда вы вернулись, – не унималась Буся.

– В Москве была такая услуга «Адресное бюро» в Марьиной Роще. Мне выдали квитанцию, и там четко написан адрес в новостройках Отрадного. Эта квитанция лежит до сих пор. А искала адрес, потому что за эти годы, уж и дети выросли, он мне снился и не раз, - задумчиво произнесла женщина. И понимаешь, снился как-то в стороне, со стороны его видела, никогда не разговаривали, я только чувствовала его присутствие, еще видела его родителей и так же отстранённо.

– Тем более, – не унималась Буся, – не понимаю почему расстались.

– У нас все было хорошо. И вот наступил первый Новый

год, который мы встречали вместе. Встречали его в единственном в Москве круглом доме, у его друга. Было здорово, мы танцевали медленный танец и Гена... сделал мне предложение... Я давно чувствовала, что это произойдет, ждала, знала что скажу: «Да!». Но что произошло, не знаю, а хотя бы ответить кивком или поцеловать в щеку, не догадалась... У меня пропала речь, какой-то комок в горле... Я даже, по-моему, остолбенела... Сейчас, по прошествии многих лет понимаешь, это могло за что-то «прилететь». И после каких событий помню точно... Это было бабье лето. Мы созвонились, решили погулять на Воробьёвых горах. Он пришел на свидание какой-то озабоченный, видно было, что что-то случилось. Мы шли от метро «Университет» в сторону МГУ, беседовали и тут он резко остановился, развернул меня к себе лицом и сказал: «Вчера у нас был семейный совет, я сказал что хочу жениться и попросил чтобы дали возможность жить одним... У моего брата прекрасная квартира на Таганке, не потесним, мол, а у тетушек на Мира в крохотном домишке жильё. Если, мол, они переедут к моим родителям, пожилым людям, будет интереснее вместе. Никто не возражал. Только подала голос жена брата: «Ишь какая умная, умнее всех, да?» Конечно ей было это не выгодно, ее дочь все время проводила с бабушкой и очень много с дядей. Я была в шоке: без меня, меня женили... так это говорится по-русски. Меня обвинили в том, что я не делала, о чем даже не думала. То есть, чувствовала, что сделает предложение, интуиция

подсказывала, но дальше эту мысль не развивала, жила, а не витала в облаках, да и некогда было. Может быть, этот фактор сыграл со мной злую шутку? Не знаю. После Нового года мы еще были вместе... до мартовских праздников, когда гостили на даче у его друзей в Абрамцево. Закончился выходной, возвращались домой молча, я вышла на станции чтобы сделать переход, поезд ушел, а я осталась стоять на перроне одна. Все. Больше мы не виделись, ни-ког-да. Вот теперь думаю, а не было ли какого влияния «извне»? Или: не захотела брать то что подсовывали до того, так не бывать значит по-твоему, не быть счастливой, не испытать тебе женского счастья. Где-то так, – закончила свой рассказ женщина.

– Да-а-а. Не позавидуешь. Вижу тебе нужно побыть одной. Я конечно постараюсь тебя не трогать, но ты же знаешь, ответ может прийти в любой момент. Ты отдохни под музыку, так быстрее восстанавливаешься, я заметила, – и Буся ушла из комнаты.

К советам можно прислушаться, а вот выполнить не всегда удаётся, Лёлю даже уговаривать особо не пришлось: она уже спала на ходу. Взяла плед и подушку, и едва успела прилечь на диван, как сон овладел ею. Конечно день оказался очень тяжелым, воспоминания подняли такую бурю эмоций, что уже невозможно было понять когда это происходит: наяву или все таки это уже не раз пережитое прошлое.

В комнату заглянула кошка подошла поближе к спящей женщине, она на расстоянии почувствовала, что нужна ее

помощь. Прыгнула на диван, обошла вокруг подушки и улеглась поближе к голове.

– Спи дорогая, хорошо отоспись, тебя ждет новость...

Лёля открыла глаза... Она проснулась внезапно, поэтому не хотела, чтобы кошка это увидела или услышала, ей нужно было подумать над мыслью, которая ее разбудила, а на это нужно время, которого часто не хватает. Итак, мысль-догадка верна или нет. Она по глупости и наивности не понимала, что можно оставить любимого человека из-за проблемы по здоровью. А она у нее началась: физически тяжелая работа в те годы, и переохлаждения со сквозняками сделали свое черное дело. Она стала жить на таблетках. Прошло несколько лет, и Лёля отлично решила эту проблему. Услышала информацию по радио от врача, в одной из передач, и диета, о которой там говорилось, ей помогла, можно сказать спасла жизнь. Но не окажись она в нужное время, в нужном месте, ее может быть уже давно не было бы в живых. По крайней мере – это слова врача. Точно, тогда в марте, он увидел мое состояние и таблетки... Не хочу плохо думать, я ведь в расставании винила только себя, мою зажатость, даже излишнюю. Одно поражает, и это я уже заметила давно, меня кто-то ведет по жизни, открывает такие секреты, что когда по ТВ говорят об этом всплескивая руками, мол ученые пришли к выводу, что... хотя бы о Гольфстриме, а я об этом знала с того самого момента как сообщили о проблеме с платфор-

мой в Мексиканском заливе. Не знаю откуда, ну не знаю и всё. В общем, пора вставать, я как младенец перепутала день с ночью и с этим надо заканчивать. Уже скоро вернутся дети из отпуска, а там школа. Самое главное мы с Бусей проделали большую работу, теперь ее дело расставить все точки над «и», во всем разобраться.

– Буся! – позвала Лёля, но вокруг тишина, – где же она? – подумала женщина, такого еще не было. Что могло случиться? Ведь с нашими этими разговорами не только я физически устаю, почти всегда полуночицаем, на нее тоже иногда жалко смотреть. Ладно, сейчас встану и посмотрим, кто что делает. Она обошла квартиру, правда молча, и еле слышно ступая ногами, стала уже слегка волноваться; вернулась назад в свою комнату, приоткрыла шторы: и не поняла что это? Так как на небе тучи, то и не понять сколько же времени сейчас, вечер или наступает рассвет. Лёля так была занята мыслями, что не посмотрела на часы. И тут что-то зашевелилось на подоконнике между цветами. От неожиданности она даже ойкнула.

– Привет! Ты что же это пугаешь меня? – сказала Лёля и слегка коснулась кончиками пальцев головы кошки, а та с радостью потянулась к ней, мол, гладь меня.

– Ты отдохнула? Может быть повременим, там у тебя пропущенный звонок. Кто? – она только задавала вопросы, вставать с подоконника не спешила, значит сыта.

– Что сейчас вечер или раннее утро? Я будто бы проголо-

далась. Что случилось с часами, они не работают, очень досадно, потому что они ночью вместо ночника были, – Лёля подошла к комоду и взяла часы, стала вертеть их в руках.

– Да не мучайся, они просто выключены. Я постаралась. Знаю, знаю что ты с техникой на ВЫ и то на цыпочках и шепотом, но для меня важнее твой отдых. Зато отдохнула, вижу. Приедет дочка из отпуска – включит, ей это не трудно. Слышала как то от тебя, как она без вас смотрела телевизор. Без пульта, обычный переключатель каналов, а как она догадалась про предохранители? – ну да, вытащить вытаскивали, но оставляли рядом с телевизором и это в пять лет! Ведь было же все под напряжением, или она сама догадывалась посмотреть не включено ли? А тот случай со шпилькой, когда «коротнуло»? Она тебе об этом рассказала спустя много лет, – кошка окунулась в воспоминания...

Вот это я поспала, подумала Лёля задумчиво глядя на часы.. И вставать рано и ложиться уже не стоит. Как же наладить нормальный сон, надо подумать, вспомнить, что делала раньше, ведь удачно справлялась. Она пошла на кухню, включила чайник и пока он грелся отправилась в ванную комнату. Приняла душ, и свеженькая, чистенькая «зарулила» к холодильнику. Задумчиво стояла у раскрытого чрева его, и не знала чем же себя побаловать. С этими воспоминаниями она уже давненько не ходила в магазин, поэтому вернувшись на кухню, достала из шкафчика листок бумаги

и ручку, чтобы написать список необходимого. Сделала себе сладкого кофе, а Буся все не появлялась. «Все равно что-то не так с кошкой, – подумала женщина, – надо за ней понаблюдать, потом поговорим.» Подкрепившись, Лёля пошла делать обход всей квартиры: она давно не поливала цветы, хотя вода отстоялась и ждала своего часа.

«Хорошо, что сегодня проснулась так рано, – подумала, – все успею, а то так можно и цветы загубить».

Закончив полив везде, кроме своей комнаты, она долила в леечку воды, подошла к своему любимому, смотрящему на юг окну... и, застала кошку за необычным занятием: её любимица стоит на задних лапах и «чистит» стекло мурлыкая, будто нежится от ласки. Лёля забыла, зачем подошла к окну, она затихла и стала наблюдать, ей хотелось узнать, что же будет потом. Штора открыта, кошку видно, на Лёлю она не обращает никакого внимания; воспользовавшись этой ситуацией, женщина осторожно подошла к креслу, села и стала наблюдать за происходящим. Прошло минут пять, кошка оставила свое занятие, видимо посчитала, что окно чистое теперь, приняла свою обычную позу сфинкса, а потом изрекла:

– Ты видела его?

– Кого? – от неожиданности Лёля даже стала плохо сообщать, – кого я должна была увидеть? Тень отца Гамлета?

– Ой, – не остри, – сказала обиженно Буся. Да, здесь в комнате я одна, ну конечно с тобой, но по-моему уже и не

одна.

– Ты говоришь загадками. Не пугай, – недоуменно посмотрела на нее женщина.

– Люлек, не обижайся, сейчас дорешаем твой вопрос, и займемся моим, вот тогда и расскажу. Говорю тебе еще раз – не обижайся, так надо. А то все, что мы с тобой с таким трудом накопили, пойдет прахом, просто поверь мне и все, – и кошка решительно спрыгнув с подоконника пошла в свой уголок, – я не надолго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.